

Научная статья

УДК 159+316.77; ББК 87.212.24

EDN: <https://elibrary.ru/uluifn>

NION: 2018-0077-1/26-698

MOSURED: 77/27-024-2026-01-897

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности; 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Виртуальная реальность как научная проблема: кванты, психика, компьютер

Сергей Рифатович Аблеев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, asr028@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые актуальные аспекты проблемы виртуальной реальности (ВР): понятие виртуальности, онтологический статус и разновидности ВР, противоречивая природа ВР и теоретические подходы к ее научному осмыслению. Анализируя социально-психологические проблемы развития ВР, автор приходит к выводу, что техническая виртуальная реальность компьютера нередко негативно влияет на психическую виртуальную реальность сознания. Причины и условия возникающих в таких случаях психических девиаций ожидают серьезного научного изучения. Техническое совершенствование виртуального киберпространства требует опережающего развития человеческого сознания.

Ключевые слова: виртуальность, виртуальная реальность, психика, виртуальное киберпространство, онтология виртуальности, сознание

Для цитирования: Аблеев С. Р. Виртуальная реальность как научная проблема: кванты, психика, компьютер // Психология и педагогика служебной деятельности. 2026. № 1. С. 17–21. EDN: ULUIFN.

Original article

Virtual reality as a scientific problem: quanta, psyche, computer

Sergey R. Ableev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, asr028@yandex.ru

Abstract. The article examines several current aspects of the problem of virtual reality (VR): the concept of virtuality, the ontological status and varieties of VR, its contradictory nature, and theoretical approaches to its scientific understanding. By analyzing the socio-psychological issues associated with the development of VR, the author concludes that computer-based, technical virtual reality often has a negative impact on the psychic virtual reality of consciousness. The causes and conditions of the mental deviations arising in such cases await serious scientific investigation. The technical refinement of virtual cyberspace requires the anticipatory development of human consciousness.

Keywords: virtuality, virtual reality, psyche, virtual cyberspace, ontology of virtuality, consciousness

For citation: Ableev S. R. Virtual reality as a scientific problem: quanta, psyche, computer. Psychology and pedagogics in official activity. 2026;(1):17–21. (In Russ.). EDN: ULUIFN.

Среди множества научных неологизмов начала XXI столетия особое место занимают понятия «*виртуальность*» и «*виртуальная реальность*». В научный дискурс они активно внедряются под влиянием физики микромира в конце XX века («*виртуальные квантовые частицы*»). Однако уже вскоре подобные понятия, так или иначе предполагающие концепт виртуальности, начинают широко применяться представителями самых

разных научных дисциплин. Теперь мы можем вполне определенно отметить, как минимум, три основных аспекта виртуальности: квантовый физический, психический и технический (компьютерный или кибернетический). Очевидно, что они имеют не только нечто общее, но и нечто специфическое.

В таком случае с философской точки зрения необходимо понять, что за ними стоит – как в общем, так

и в частном смысле. Иными словами, следует установить определенные корреляции: какие объекты, процессы, явления и отношения соотносятся с понятием *виртуальности* и что оно означает? В современной российской научной литературе многие авторы справедливо отмечают, что на сегодняшний день еще не сложилось целостного и комплексного понимания виртуальной реальности. Хотя эта проблематика занимает уже существенное место как в диссертационных, так и монографических работах начала XXI века.

Этимологически понятие «виртуальный» происходит от латинского слова *virtualis* – *возможный*. В философских энциклопедиях, *виртуальными* обычно называются объекты или процессы, которые реально не существуют, но могут возникать при определенных условиях. Обратим внимание на необычное утверждение – «*реально не существуют*». Оно выводит мысль на очень важный, малоизученный философский аспект, к которому далее мы еще вернемся.

Современные исследователи в осмыслении виртуальной реальности (ВР), как правило, выделяют несколько групп проблем или смысловых аспектов. Первый – онтологический: он предполагает изучение реальности как таковой и место ВР в общей структуре бытия. Второй – гносеологический: он связан с проблемами познания и научного языка. Третий – социальный: он охватывает осмысление воздействия «виртуализации» на человека и общество. Четвертый – психологический: он связан с изучением взаимодействия сознания и компьютерной ВР, а также влияния компьютерной ВР на человеческое сознание [7].

Несмотря на то, что понятие виртуальности в истории познания встречалось в работах некоторых философов (Василий Великий, Фома Аквинский, Готфрид Лейбниц и др.), так называемые «*виртуальные явления*» в науке первоначально появились при изучении некоторых проблем квантовой физики. В частности, там *виртуальными* стали называть *микрочастицы*, имеющие такие же квантовые числа, как и реальные частицы, но для них не выполнялось соотношение между энергией, импульсом и массой.

Эти частицы рассматриваются как переносчики взаимодействия, способствующего превращению (квантовым преобразованиям) реальных частиц. Однако в силу того, что такие процессы происходят в неуловимо короткое время, каким-либо экспериментальным способом виртуальные частицы зарегистрировать не получается. Более того, считается, что это, по всей видимости, в принципе невозможно. Поэтому среди теоретиков существует мнение, что виртуальные частицы представляют собой как бы *мнимые* или *математические объекты*, не обладающие какой-либо физической реальностью.

В информатике теперь тоже активно используется понятие *виртуальности* или точнее – *виртуальной реальности* (ВР), под которой в широком смысле понимается некоторая *компьютерная модель* или *кибернетическая симуляция* объективной реальности, созданная электронными техническими средствами и передаваемая человеку через его органы чувств. Средства погружения

человеческого сознания в компьютерную ВР постоянно совершенствуются. Вероятно, недалек уже тот день, когда человек станет с трудом отличать компьютерную модель реальности от реальности объективного существования. Данная тенденция развития техники невольно и неожиданно обостряет один из самых фундаментальных философских вопросов: *что есть реальность?*

Классическая и неклассическая научные парадигмы миропонимания в отличие от метафизической философии традиционно признавали только одну единственную реальность – *физическую* или *объективную*. Но это, строго говоря, весьма странная позиция. Она мимоходом перечеркивает и отменяет, например, всю глубину человеческого сознания. Она исключает его идеальное пространство, стирает внутренние миры человеческого духа, уничтожает психическую сферу субъективного опыта.

С точки зрения философской онтологии и глубинной психологии, такой подход без всяких оснований редуцирует *онтологические поля реальности* до крайне упрощенно понимаемого физического мира. Такое представление, как известно, кульминирует в теоретическом физикализме. Однако, с точки зрения постнеклассической науки, космологическая и квантовая реальность, по всей видимости, имеет намного более сложную онтологическую природу, чем это казалось европейским позитивистам и физикалистами XIX–XX веков [1].

На наш взгляд, именно эта проблема неявно проявилась в попытках номинативно отразить в научном дискурсе явления и процессы, существующие в какой-то другой, не совсем физической реальности: квази-квантовой, математической, компьютерной или психической. Таким образом, концептуальное значение здесь приобретает вопрос *онтологического статуса* виртуальной реальности.

В крайне упрощенном виде он может быть сформулирован следующим образом: виртуальная реальность существует или не существует? В теоретической парадигме классической науки корректный ответ на этот вопрос сформулировать невозможно. Признать, что виртуальная реальность существует и тождественна объективной (физической) реальности – будет ошибкой. Однако признать, что виртуальная реальность не существует – тоже будет ошибкой.

Среди множества предлагаемых подходов к осмыслению онтологического аспекта виртуальной реальности можно отметить несколько философски интересных вариантов. Один из них: понимание виртуальной реальности как «*бытия в небытии*», которое опирается на теоретическую концепцию так называемого субъективного субстанциализма (Р. А. Ярцев) [12].

Другой вариант: понимание виртуального как «*информационного уровня небытия в бытии*». Этот подход предполагает, что между небытием и бытием существуют определенные отношения онтологической когерентности (Р. А. Нуруллин) [9].

В подобных теоретических подходах наблюдаются весьма ценные когнитивные аспекты. Во-первых, попытка рассматривать виртуальность в определенном онтоло-

гическом контексте. Во-вторых, интуитивное понимание ее противоречивого характера (двойственности). Виртуальность не просто существует или не существует. Она возникает как бы на онтологической границе бытия и небытия. Можно предполагать, что ВР – это тоже разновидность реальности. Но реальности не физической. Это есть реальность другого рода или иного порядка бытия.

Чем задается этот порядок в онтологическом или субстанциальном смысле? Наша гипотеза такова: он задается *топологической структурой* и *метрикой* пространственно-временного континуума. Иными словами, особая онтология ВР возникает через специфические пространственные и темпоральные характеристики квантовых, психических или кибернетических паттернов бытия. В таком случае, виртуальная реальность может обладать так называемой «*нелинейной онтологией*».

В контексте рассматриваемого вопроса можно отметить также оригинальное понимание ВР в философии постмодерна: как «*совокупность симулякров*» – то есть специфических объектов, уподобляемых отчужденным знакам [4]. Однако, на наш взгляд, подобный подход является частным случаем и может иметь позитивное значение лишь при изучении киберпространства, т. е. виртуальной реальности технического порядка. Квантовая виртуальная реальность (КВР) и психическая виртуальная реальность (ПВР) по своей сути являются более сложными онтологическими явлениями и требуют иных теоретических конструкций для своего адекватного философского понимания.

В этой связи целесообразно обратить внимание на еще один интересный подход. Некоторые российские философы в осмыслении феномена ВР полагают необходимым включение в онтологические построения концепта «*трансцендентной реальности*» (А. Ф. Кудряшов, В. Н. Сагатовский, О. И. Елхова) [3; 6]. Указанные авторы справедливо отмечают, что именно *трансцендентное* придает необходимое измерение онтологическим построениям, без которого они были бы заведомо неполными и ограниченными. Почему это может иметь продуктивное философское значение в изучении ВР? Такой подход расширяет границы физической или объективной реальности. Оставаясь в традиционных границах физической реальности, мы исключаем когнитивные возможности понимания феномена виртуальности.

Теперь можно определенно утверждать, что ВР существует на стыке физической реальности и реальности иного онтологического порядка. Классическое философское понятие «*трансцендентность*» тут вполне подходит для определенной научной репрезентации сущности рассматриваемого вопроса. Причем оно здесь не предполагает никакого мистического или метафизического оттенков рационального смысла. *Трансцендентность* здесь означает гносеологический выход за пределы физического восприятия в более широкий *многомерный онтологический континуум* космического Универсума. В этом контексте не следует забывать, что микрочастицы в современной физике считаются *многомерными объектами*, обладающими свойствами так называемой квантовой компактификации.

Вернемся теперь к очень важному аспекту ВР, который был отмечен выше. В теоретической парадигме постклассической науки ВР приобретает противоречивый (диалектический) онтологический статус. С одной стороны, она имеет условное (мнимое) физическое существование. С другой стороны, она проявляет вполне реальное существование иного рода, не субстратное или физическое, а *идеальное, информационное* или *математическое*. Виртуальные реальности разворачиваются (экзистенциально проявляются) в ином онтологическом пространстве – квантовом (КВР), психическом (ПВР) или информационном (ИВР). Если мы хотя бы в теоретическом смысле не признаем особый онтологический статус ВР, тогда мы фактически исключаем ее из природного бытия со всеми вытекающими отсюда когнитивными последствиями.

Нередко философы и представители частных наук в своих теоретических построениях вслед за большой гносеологической ошибкой совершают не менее значительную онтологическую ошибку. Следуя канонам классической научной рациональности (которая давно себя исчерпала), они мыслят парными (дуальными) категориями: прерывное или непрерывное, сознательное или бессознательное, живое или мертвое, корпускулярное или волновое, реальное или нереальное. Человеческому интеллекту на основе обыденного опыта так проще воспринимать действительность.

Однако действительность, как теперь выясняется, не вписывается в простую формальную логику. Природная действительность не только сложна по своей ноуменальной сути, но и противоречива в своей сложности. Интеллект путается в собственных формальных логических построениях и не сразу это замечает. Вот почему на определенном историческом этапе развития человеческого познания как реакция на подобные проблемы сначала возникает *диалектическая логика*, а затем (намного позже) и когнитивный *принцип дополнительности*.

Оказывается, что всякое перемещение по своей сути является *прерывным* и *непрерывным* одновременно. Между сознательными и бессознательными состояниями существуют *пограничные состояния* сознания. Квантовые объекты проявляют себя в различных условиях как *корпускулы* (частицы) и как *волновые процессы* (физические поля). Никому не удалось пока внятно объяснить, чем принципиально отличается так называемое «*живое вещество*» от «*мертвого вещества*».

Так, например, некоторые авторы утверждают, что живые объекты обмениваются с окружающей средой энергией и веществом. Они полагают, что это есть основной критерий жизни. Допустим, что это действительно так. В таком случае океан представляет собой особую форму жизни. Ведь он постоянно обменивается с окружающей средой различными видами вещества и энергии. Некоторые исследователи утверждают, что все живые объекты порождают себе подобные формы и это есть исключительное свойство живого вещества. В таком случае квантовые микрочастицы могут рассматриваться как живые объекты, так как они порождают себе подобные другие квантовые частицы.

Эти простые иллюстрации показывают весьма непростую философскую проблему: формальная (дуальная) логика иногда ехидно насмехается над нашим познающим разумом. Поэтому в онтологическом смысле не так просто разделить вещи на *реальные* и *нереальные*. Такие упрощенные номинации оказываются философски некорректными при прямой постановке вопроса без дополнительных уточнений онтологического контекста.

Явления и объекты окружающего нас природного бытия, как это ни странно прозвучит, имеют разную степень реальности. Иначе говоря, они имеют *неотжественный онтологический статус*. Например, онтологический статус физического объекта (атома) не соответствует онтологическому статусу ментального образа этого объекта в человеческом сознании. Однако и сам атом, и его идеальный (виртуальный?) образ все же совершенно реальны. Корректно ли будет утверждать, что это есть реальности одного порядка?

Некоторые теоретики (физикалисты или логические бихевиористы) утверждают, что ментальный образ атома в человеческом сознании реально не существует. Ведь идеальное или психическое пространство сознания, по их глубокому убеждению, это не более чем метафизическая фантазия мистиков и философская иллюзия идеалистов. В таком случае почему человек способен описать все особенности физического объекта, спустя, например, три недели после его зрительного восприятия? Следуя логике предложенного физикалистского решения, надо сделать глубокий философский вывод о том, что каждый человек способен черпать информацию из *состояния нереальности*, то есть, проще говоря, из *онтологического Ничто*.

Этот ряд противоречий можно продолжить. Но и без того, как нам кажется, сущность проблемы вполне очевидна. В теоретических построениях надо учитывать разные степени, уровни или состояния реальности. Поэтому совершенно не случайно понятие *виртуальной реальности*, то есть *реальности возможной, мнимой или как бы несуществующей*, становится популярным теоретическим конструктом постклассической науки.

Психическая реальность сознания представляет собой, может быть, самый яркий случай виртуального статуса вещей. Объекты и события психической реальности как бы существуют и вместе с тем как бы и не существуют. Это неудобное логическое противоречие преодолевается через признание существования различных онтологических уровней реальности. Сколько их существует в природе вообще – это чисто метафизический вопрос, выходящий за эмпирические пределы современного научного разума.

Определенно можно утверждать лишь то, что персональное сознание представляет собой психический туннель или виртуальный портал, через который открывается сложная онтологическая иерархия различных слоев психической реальности. Это и есть тот беспредельный *психический космос*, который для последователей некоторых восточных философских систем (йога, буддизм и др.) традиционно представлял более существенный когнитивный и экзистенциальный интерес, чем простая физическая природа [1].

В общем случае, в теоретическом смысле надо рассматривать два основных вида виртуальной реальности – естественно существующую ВР и искусственно созданную ВР. Естественными разновидностями виртуальной реальности являются некоторые *квантовые объекты* и *субъективное психическое пространство* или *психика*. Мы обозначаем их как *квантовую виртуальную реальность* (КВР) и как *психическую виртуальную реальность* (ПВР).

Искусственным видом виртуальной реальности является *информационное* или *кибернетическое пространство* компьютерных устройств. В недалеком будущем, если глобальные катастрофы не разрушат цивилизацию, оно проникнет во все сферы человеческой жизни и станет вездесущим киберпространством со своей сложной инфраструктурой и разветвленными социальными функциями. Его можно назвать *технической виртуальной реальностью* (ТВР).

В философском смысле интересно обратить внимание на нелинейный эволюционный процесс дальнейшего усложнения структуры космического Универсума. Онтологическое расслоение единого исходного состояния Пространства (космологического вакуума в состоянии сингулярности) не останавливается на возникновении многомерных пространств Физической и Психической реальностей. Как только разумное сознание становится активной силой природы, оно воспроизводит новый вид онтологической реальности – *виртуальное киберпространство*. Таким образом, человеческое сознание теперь существует в трех кардинально различных видах реальности – физической, виртуальной психической и виртуальной технической.

Несмотря на свое экзистенциальное несовершенство, новый вид реальности (киберпространство) начинает агрессивно втягивать человеческое сознание в свое виртуальное пространство и постепенно подавлять его активность. Подавление способностей сознания влечет за собой деструктивные изменения психической реальности как таковой: в когнитивном, творческом, этическом, эстетическом и иных аспектах.

Таким образом, уже сейчас, на заре формирования искусственного интеллекта (ИИ), техническая виртуальная реальность компьютера незаметно разрушает психическую виртуальную реальность сознания. Тут можно обратить внимание, например, на лавинообразный рост негативных психических девиаций у молодежи под влиянием различных компьютерных устройств и снижение общего интеллектуального потенциала у современного среднестатистического пользователя компьютера, который выступает не более чем пассивным потребителем информационного контента.

Техническая виртуальная реальность как гигантский водоворот, как черная дыра затягивает и поглощает неустойчивое человеческое сознание. В результате наивный, незащитный и пассивный Homo Sapiens незаметно лишается своих важнейших эволюционных достижений – свободы, разума, творчества и смысла. Но это только начало процесса, а что же тогда будет завтра?

Появление ТВР представляет собой не только очередную ступень научно-технического прогресса, но и серьезное искушение или даже опасное испытание человеческого сознания. Невозможно отрицать огромные дополнительные возможности, которые дает человеку ТВР и искусственный интеллект. Тем не менее существует и обратная, то есть темная сторона таких новых возможностей, за которые тоже придется заплатить [2]. В конечном счете, фундаментальный вопрос стоит философски определенно и просто: *кто или что будет субъектом свободы?* Это будет *духовное сознание* с опорой на естественную психическую реальность или *искусственный интеллект* с опорой на виртуальную реальность киберпространства?

Некоторые исследователи полагают, что на текущем этапе в силу своей исторической преждевременности этот вопрос звучит слишком абстрактно. Но если не задаваться подобными вопросами сейчас, завтра, может быть, это уже потеряет всякий практический смысл. Задавать их будет просто некому. Поэтому сейчас, расширяя технические возможности компьютерной техники, нам надо не забывать об *опережающем развитии* человеческого сознания. Слабое сознание в конечном счете не сможет управлять кибернетической стихией технической виртуальной реальности. Но сильное, развитое, активное сознание не позволит интеллектуальной машине завладеть своим духовным пространством и заставит ее оставаться полезной технической *сущностью низшего порядка*.

Библиографический список

1. Аблеев С. Р. Сознание и материя: великий предел. М., 2019.
2. Аблеев С. Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 58.
3. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа, Башкирский государственный университет, 2011.
4. Елхова О. И. Подходы к исследованию виртуальной реальности : монография. Уфа, 2008.
5. Корсунцев И. Г. Виртуальные реальности как философская проблема // Философские исследования. 1998. № 1.
6. Кудряшов А. Ф. Современная онтология: актуальные проблемы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3.

7. Малышко А. А. «Виртуальная реальность» в информационном обществе // Наука и техника в период информационной революции. Материалы VII международной научной конференции (Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2007). СПб. : СПбГУ, 2007.

8. Носов Н. А. Виртуальная психология. М, 2000.

9. Нуруллин Р. А. Метафизическая модель информационного основания реального бытия // Вестник ОГУ. 2009. № 2. С. 11.

10. Орехов С. И. Поиск виртуальной реальности. Омск, 2002.

11. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб, 2007.

12. Ярцев Р. А. Субъективный субстанциализм как научная идеология // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 611.

Bibliographic list

1. Ableev S. R. Consciousness and Matter: The Great Limit. Moscow, 2019.
2. Ableev S. R. Modeling Consciousness and Artificial Intelligence: The Limits of Possibilities // Bulletin of Economic Security. 2015. No. 3. P. 58.
3. Elkhova O. I. Ontological Content of Virtual Reality : author's abstract ... diss. doctor of philosophical sciences. Ufa, Bashkir State University, 2011.
4. Elkhova O. I. Approaches to the Study of Virtual Reality : Monograph. Ufa, 2008.
5. Korsuntsev I. G. Virtual Realities as a Philosophical Problem // Philosophical Studies. 1998. No. 1.
6. Kudryashov A. F. Modern Ontology: Current Issues // Bulletin of the Bashkir University. 2009. Vol. 14. No. 3.
7. Malyshko A. A. "Virtual Reality" in the Information Society // Science and Technology during the Information Revolution. Proceedings of the VII International Scientific Conference (St. Petersburg, November 15–17, 2007). SPb. : SPbSU, 2007.
8. Nosov N. A. Virtual Psychology. Moscow, 2000.
9. Nurullin R. A. Metaphysical Model of the Information Foundation of Real Being // OSU Bulletin. 2009. No. 2. P. 11.
10. Orekhov S. I. Search for Virtual Reality. Omsk, 2002.
11. Taratuta E. E. Philosophy of Virtual Reality. St. Petersburg, 2007.
12. Yartsev R. A. Subjective substantialism as a scientific ideology // Bulletin of the Bashkir University. 2015. Vol. 20. No. 2. P. 611.

Информация об авторе

С. Р. Аблеев – начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, член Российского философского общества.

Information about the author

S. R. Ableev – Head of Philosophy Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, the Member of Russian Philosophical Society.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.